

Как только этот вопрос был решён, они договорились о времени встречи с Лю Минчжэнь, чтобы детально обсудить будущую киноленту. Местом встречи вновь выбрали Павильон Пьяной Луны — заведение, с которым их связывало уже немало общих воспоминаний.

В назначенный день Су Юй и Ци Чэнь прибыли вместе. Режиссёр Лю уже ждала их за столиком.

— Директор Чжао, здравствуйте. Пожалуйста, присаживайтесь, — поприветствовала она гостей.

Заметив, как Ци Чэнь учтиво отодвинул стул для Су Юя и лишь после этого сел сам, Лю Минчжэнь невольно прищурилась, проявив живой интерес. Устроившись поудобнее, Су Юй сразу перешёл к делу:

— Мы пришли обсудить детали. Какова, по вашим предварительным оценкам, сумма необходимых инвестиций?

При слове «мы» режиссёр Лю снова оживилась. Она поочерёдно посмотрела на обоих мужчин — статных, безусловно красивых, — и почувствовала фанатский восторг.

«Спокойно, нужно держать себя в руках», — мысленно приказала она себе.

— Кхм... Поскольку это артхаусная мелодрама в стиле «лёгкой свежести», бюджет не будет заоблачным. Однако из-за специфики темы... боюсь, после завершения съёмок у нас могут возникнуть трудности с выходом в широкий прокат. Так что...

Лю Минчжэнь всей душой желала подарить этой истории жизнь, но она слишком хорошо понимала, насколько сурова реальность.

Су Юй лишь небрежно отмахнулся:

— Прокат — не ваша забота. Ваша задача — снять достойное кино. Это всё, что от вас требуется.

Лю Минчжэнь недоумённо округлила глаза. Неужели у него есть связи, способные протолкнуть фильм о мужской любви через цензуру кинотеатров? Это казалось невозможным.

— Раз он так говорит, можете не сомневаться, — добавил Ци Чэнь.

Одной рукой он опирался на спинку стула Су Юя, в другой держал чашку чая. Он мягко и благородно улыбнулся — той самой улыбкой, которую обычно приберегал для посторонних.

— В общем, судьба картины в ваших руках, режиссёр Лю.

С этими словами он слегка приподнял чашку в приветственном жесте. Лю Минчжэнь, пребывая в лёгком трансе, сделала глоток, пока Су Юй развивал тему дальше:

— Я прочёл сценарий, сюжет хорош. Десяти миллионов хватит?

От этой цифры Лю Минчжэнь окончательно растерялась.

— Более чем. Этого более чем достаточно.

— Что касается гонораров... Раз я продюсирую этот фильм, мне оплата не нужна. А ему... — Су Юй на мгновение замолк, взглянув на Ци Чэня, и после короткого раздумья назначил цену: — Думаю, пятисот тысяч будет вполне достаточно.

Лю Минчжэнь едва не лишилась дара речи. Пятьсот тысяч? Для актёра такого статуса, как Ци Чэнь, это была смехотворная сумма. Он явно шутит.

— Хоть ты и продюсер, не стоит быть таким скрягой, а? — Ци Чэнь с притворным вздохом посмотрел на Су Юя.

Режиссёр уже хотела было вставить слово, считая требования Су Юя преувеличенными, но Ци Чэнь продолжил:

— Но раз ты так решил — пусть будет пятьсот тысяч.

—... — Лю Минчжэнь чуть не свалилась со стула.

Что за чертовщина? Ци Чэнь действительно согласился?! Она смотрела на этих двоих, совершенно не вписывающихся в рамки здравого смысла, и чувствовала, как её мироздание даёт трещину. «Я точно не сплю?» — пронеслось в её голове.

В это время Клубочек, в очередной раз наблюдая за тем, как эта парочка издевается над здравым смыслом окружающих, лишь сочувственно вздохнул, глядя на ошарашенную женщину. Он как никто другой понимал её состояние.

Ци Чэнь же, не обращая внимания на реакцию режиссёра, переместил руку со спинки стула на плечо Су Юя.

— Раз уж я пошёл на такие уступки, полагается ли мне награда?

— Ладно, в награду разрешаю тебе пригласить меня на ужин, — небрежно пожал плечами Су Юй.

Ци Чэнь лукаво улыбнулся:

— Договорились.

Лю Минчжэнь, только что раздавленная новостью о гонораре, мгновенно пришла в себя. Даже если всё это было лишь плодом её воображения, они выглядели настолько гармонично, что картинка перед глазами казалась воплощением её самых смелых грёз. Она ликовала.

Клубочек, ставший свидетелем этой мгновенной перемены лиц, на секунду впал в ступор, а затем обиженно забился в угол сознания. Почему страдать вечно должен только он?!

Режиссёр Лю, не подозревая, что ненароком ранила чувства маленькой системы, попыталась унять бушующий внутри восторг и сохранять деловой тон:

— Директор Чжао, если гонорар Ци Чэня действительно... пятьсот тысяч, то десять миллионов — это как-то...

— Я уже сказал: ваша цель — снять шедевр. Если останутся лишние средства, пустите их на продвижение. Деньги всегда найдётся куда потратить, — Су Юй снова отмахнулся, проявляя поистине королевскую щедрость.

Лю Минчжэнь была тронута до глубины души. Она и не надеялась, что её мечта о фильме на столь смелую тему воплотится в реальность так быстро. Шмыгнув носом, она поднялась со стула, торжественно произнесла:

— Директор Чжао, я безмерно благодарна вам за помощь. Клянусь, я сделаю всё возможное, чтобы этот фильм стал лучшим в моей карьере!

— Вы слишком официальны, — Ци Чэнь тоже встал, сохраняя вежливый тон. — Мы с А-Суном, в свою очередь, постараемся максимально точно воплотить образы из вашего сценария.

При этих словах Лю Минчжэнь снова охватил восторг. Мысль о том, что эта идеальная пара сыграет главные роли в её «особом» кино, сводила с ума.

— Э-э... Режиссёр Лю, с вами всё в порядке? — Ци Чэнь нахмурился.

Она глупо хихикнула:

— Да-да, всё отлично. А что?

— Кажется... у вас кровь пошла носом, — констатировал Ци Чэнь, невольно коснувшись своего лица.

Лю Минчжэнь мгновенно пришла в себя и, зажав нос ладонью, пулей вылетела из кабинета.

Когда все дела по фильму были улажены и троица закончила трапезу, Ци Чэнь сразу увёз Су Юя домой. Стоило им переступить порог, как мужчина подхватил возлюбленного на руки и решительно направился в спальню.

Су Юй попытался брыкаться:

— Ты что творишь?

— Лежи смирно, не то по заднице получишь, — его движения казались грубыми, но на деле были на редкость бережными. Ци Чэнь даже подложил ладонь под живот Су Юя, чтобы тому было удобнее.

Су Юй закатил глаза и перестал сопротивляться. Когда его наконец опустили на мягкую постель, он спросил:

— Дорогой, и какую же игру ты затеял на этот раз?

— Я лишь помогаю тебе выполнить обещание, — с улыбкой ответил Ци Чэнь. Видя недоумение на лице Су Юя, он пояснил: — Ты ведь сам сказал, что в награду я должен пригласить тебя на «ужин»?

Су Юй мгновенно уловил подтекст и не сдержал вздоха. Иметь столь ненасытного и склонного к пошлости партнёра — задача не для слаонервных.

Ци Чэнь тем временем уже забрался на кровать и навис над ним, жалобно глядя:

— Сокровище моё, я хочу свою награду. Ты ведь обещал.

«Вопрос: Каково это — когда твой любовник одновременно озабочен, умеет строить из себя обиженного ребёнка, да ещё и невероятно вынослив?»

«Ответ: Это жизнь на грани блаженства и полного истощения».

«Вопрос: Образ моего возлюбленного окончательно развалился, можно ли это как-то исправить?»

«Ответ: Просто забей и ломай свой образ вместе с ним».

Су Юй втайне вздохнул и, сдавшись этому невинному взгляду, произнёс:

— Сразу договоримся: только один раз.

— Слушаюсь! — Ци Чэнь расплылся в широкой улыбке и с азартом принялся за «трапезу».

На следующее утро Су Юй проснулся с ноющим от усталости телом. Он твёрдо решил объявить Ци Чэню холодную войну, но, едва увидев его искреннюю заботу и раскаяние, тут же сдался.

— Я проголодался. Иди готовь.

— Хорошо, ты ещё немного отдохни, я позову тебя, когда всё будет готово, — Ци Чэнь заботливо подоткнул ему одеяло, но, отвернувшись, победно улыбнулся. Его маленькая хитрость сработала.

Су Юй, не подозревая о подвохе, прикрыл глаза, собираясь с мыслями. В этот момент зазвонил телефон. На экране высветилось имя Чжао Юаня. Он усмехнулся и выждал восемь гудков, прежде чем нажать на кнопку ответа.

— Отец, зачем вы звоните в такую рань?

— Ты ещё спишь? Почему голос такой хриплый? — в тоне Чжао Юаня неожиданно прозвучали тёплые нотки.

Су Юй дважды кашлянул, отпил тёплой воды из стакана, оставленного Ци Чэнем на тумбочке, и ответил:

— Всё в порядке. Если у вас есть что сказать — говорите прямо.

— Да ничего особенного. Просто подумал, что мы давно не виделись. Приезжай в эти выходные, пообедаем вместе, — в голосе отца слышалась лёгкая печаль, словно он и впрямь тосковал по сыну.

Однако в душе Су Юя не шелохнулось ни единого чувства. Ему даже захотелось рассмеяться.

Чтобы вставить ему палки в колёса, Чжао Юань опустился до таких дешёвых приёмов, как притворная доброта?

— С удовольствием, — легко согласился Су Юй. Лично растоптать этих мерзавцев в их же логове — что может быть приятнее?

— Тогда жду тебя, — Чжао Юань замолчал, будто подбирая слова, но так ничего и не придумав, продолжил своим привычно-фальшивым «отеческим» тоном: — Иди занимайся делами. Если возникнут проблемы на работе — звони, не стесняйся.

— Не беспокойтесь, отец. С моей работой никаких проблем не будет, — отрезал Су Юй и решительно повесил трубку.

Вскоре в спальню зашёл Ци Чэнь и позвал его завтракать. За столом Су Юй пересказал ему утренний разговор. Раз уж он обещал исполнить его желание, следовало держать его в курсе всех событий.

Ци Чэнь положил в тарелку Су Юя дымящийся шаомай:

— Хочешь, чтобы я пошёл с тобой?

— А ты в качестве кого хочешь пойти? Зрителя или партнёра по каминг-ауту? — Су Юй прищурился.

Ци Чэнь сделал вид, что глубоко задумался, и с улыбкой ответил:

— Пожалуй, пока побуду зрителем. Если мы и будем открываться миру, то делать это нужно с размахом, перед всей планетой.

«Объявить о нашей связи всему миру... звучит захватывающе. Словно совершить нечто грандиозное».

Су Юй отправил в рот сочный шаомай и, чуть невнятно из-за набитого рта, проговорил:

— Шоу обещает быть интересным. Я уже в предвкушении завтрашнего спектакля.

Насыщенный аромат начинки наполнил комнату, и Су Юй довольно зажмурился. Пришло время открыть этим двоим правду о том, кому на самом деле принадлежат акции Развлекательной компании Чжао.

<http://bllate.org/book/17580/1714636>